

— Устроив своих сородичей, я смогу в качестве королевского слуги и помощника отправиться жить к тебе, чтобы ухаживать за тобой.

— ...У него уже есть мой ребёнок, — недовольно нахмурившись, вмешался Лу Тяньмин, стоявший рядом, и с большим высокомерием объявил. — Он мой.

— У тебя ребёнок? — Брови Мандаса поползли вверх, в глазах мелькнула искорка радости, он посмотрел на Шэнь Цина. — Потрясающе. Твой ребёнок — это и мой ребёнок.

Лу Тяньмин замолчал.

Шэнь Цин тоже молчал.

Шэнь Цин подумал, что мировоззрение его сородичей действительно довольно своеобразное. Вероятно, в условиях, когда у одной самки несколько самцов, сложно определить, от какого именно самца ребёнок, поэтому они так гармонично воспитывают его вместе. Воистину общество всеобщего равенства, какая гармония.

— Когда ребёнок родится, я, как отец, научу его многому, не волнуйся, я буду хорошо заботиться о вас, — сказал Мандас, потрогав его плечо, и в холодных глазах, казалось, промелькнула тень мягкости.

— ...Думаешь, быть приёмным отцом так просто? — не выдержал Лу Тяньмин, нахмурился и раздражённо сказал. — Плоды моих тяжких трудов, и ты хочешь просто так стать отцом?

— Люди такие ограниченные. Мы оба являемся его королевскими слугами, совместное воспитание потомства — это наша обязанность.

— Его ребёнок — это мой ребёнок, тебе вообще не нужно вмешиваться, я могу хорошо о нём позаботиться.

— Да? Включая еду, от которой его тошнит?

— ...Лор тебе рассказал? Это всего лишь временная оплошность, я быстро всё исправлю.

— Если самец даже не способен приготовить для самки вкусную еду, то какое он имеет право быть отцом?

— ...Разве готовка — это какое-то особое искусство? Пролистаешь пару кулинарных книг — и научишься, тьфу.

— Эй, вы двое, — Шэнь Цин наконец не выдержал, глядя на этих двух взрослых мужчин, которые препирались словно дети, он просто не находил слов. — В особняке только что умер человек, не могли бы вы проявить хоть немного уважения к покойному и не ссориться из-за таких пустяков?

— Какое мне дело до того, что он умер?

— Какое отношение это имеет ко мне? Умер так умер.

Шэнь Цин молчал. Почему вы, двое, именно в такие моменты так синхронны? Ему оставалось лишь в душе почтить память Чэнь Цзиня минутой молчания — эти скотины.

— Давайте скорее пойдём и поищем Лора в деревне, будьте оба осторожны, — голова у Шэнь

Цина раскалывалась, один Лу Тяньмин доставлял достаточно хлопот и забот, а теперь добавился ещё один — двойная головная боль, да ещё и приходится переживать, что они то и дело цепляются друг с другом и спорят. — Неужели нельзя мирно ужиться, ведь вы уже взрослые люди?

— Деревня не такая уж большая, — Мандас включил фонарик, поправил поясную сумку за спиной.

Шэнь Цина зажали между двумя мужчинами и повели через деревню. Он озирался по сторонам и сразу заметил, как из большого дома в конце переулка сочится туманная красная дымка. Он тут же бросился туда.

— Лор! Лор! — закричал он, но в ответ — тишина, лишь пустое эхо разносилось среди руин деревни.

Шэнь Цину ничего не оставалось, как изо всех сил бежать к тому большому дому. Откинув потрёпанную занавеску, он сразу увидел спину Лора, прислонившегося к углу стены. Он хотел подойти, но почувствовал невыразимый холод.

— Больно! Больно, больно, больно... Аааааааа!!!

Призрачный вопль внезапно пронзил его барабанные перепонки, в ушах зазвенело, он невольно крепко зажал уши ладонями. Лу Тяньмин оттащил его за себя, Мандас выхватил армейский нож и понизив голос, сказал:

— Похоже, в этом доме что-то не так.

— Ты обманул меня, обманул, обманул!!! Вы, демоны, вы, лицемерные люди!!! Я прокляну вас, прокляну!!!

На море из трупов и крови молодой человек в окровавленном кимоно громко смеялся, растрёпанные волосы развевались, а за его спиной бушевало море огня.

Голова Шэнь Цина пронзила острая боль, он присел на корточки. Лу Тяньмин крепко обнял его и тихо спросил:

— Что случилось? Ты снова что-то видишь?

— ...То, что произошло здесь раньше... возможно... — Шэнь Цину было невыносимо больно, он не смог сдержать стон.

— Выпили мою кровь, съели мою плоть, и думаете, что сможете обрести вечную жизнь?! Ха-ха-ха-ха, вы, мерзкие твари!! Сгиньте, объятые злобой!!!

Визг, крики, вопли и безумный смех. Звон в ушах, словно пронзительный свист, Шэнь Цин почти обмяк от боли. В его поле зрения Мандас и Лу Тяньмин с тревогой смотрели на него, а красный туман в доме сгущался, поднимался, а затем закипал, подобно бурлящему кровавому морю.

Ненависть, ненависть, ненависть, злоба. Голова Шэнь Цина раскалывалась, это ощущение было совершенно иным, нежели то, что исходило от женщины в чёрном платье — не тёплое и спокойное, а холодное, острое, безумное, пронизанное густой кровавой злобой.

Злобный дух? Это слово всплыло в его затуманенном сознании, заставив его вздрогнуть. Он услышал, как Лор всхлипывает, серебристые длинные волосы беспорядочно рассыпались по спине, он плакал очень горько.

— Мне так больно, больно, больно, — всхлипывая, проговорил он, сдерживая голос.

Шэнь Цин осторожно проверил, нет ли на нём какого-либо острого предмета, затем быстро укутал его своим пиджаком, крепко обнял и, успокаивая, сказал:

— Всё хорошо! Пойдём домой, хорошо?

— ...Я не монстр... и наш ребёнок не монстр... Почему же, раз я отличаюсь от людей, значит, я монстр...? — Лор был весь в слезах, он прижался к груди Шэнь Цина, лоб его пылал, он плакал навзрыд.

— Обязательно найдётся тот, кто примет тебя, господин Хэйтэн ждёт тебя, — Шэнь Цин хотел поднять его на руки, но не хватило сил.

Подошёл Мандас, обхватил Лора за другую руку и помог ему подняться с земли.

Эмоциональное состояние Лора, казалось, было нестабильным, с оттенком безумия. Шэнь Цин подозревал, что он заразился этой атмосферой... этой злобой, что витала в мрачном большом доме? Раньше он никогда не ощущал таких сильных и призрачных чувств, странный красный туман в доме и жуткий хохот в галлюцинациях.

Если рядом действительно был дух, то насколько же мучительной была его жизнь? С грустью подумал он. Такое чувство было столь мучительным и безысходным, что даже он невольно ощутил удушье.

Лор всё ещё всхлипывал. Шэнь Цин обнимал его, тихо утешал, крепко прижимая к груди. Лор когда-то из-за любимого человека потерял ребёнка и получил тяжёлые ранения. Даже ему становилось больно за другого, стоило лишь вспомнить об этом.

— Пойдём домой, господин Хэйтэн очень беспокоится о тебе, — он прикоснулся лбом ко лбу Лора — тот был слишком горячий, похоже, небольшая температура.

Он почувствовал, как красный туман вокруг зашевелился, медленно пополз вверх, к крыше. В сердце всплыло очень дурное предчувствие. Шэнь Цин поспешно обратился к двум мужчинам рядом:

— Давайте скорее вернёмся, поспешим обратно.

— Здесь и правда не очень приятное ощущение, — тихо пробормотал Мандас и, поддерживая Лора, быстро зашагал из большого дома.

Лу Тяньмин со фонариком в руке плотно следовал за ними.

— Тяньмин, быстрее иди, — Шэнь Цин дошёл до деревенской околицы, но почувствовал, что за ним нет шагов.

Он обернулся, и ледяной холод мгновенно пробежал от макушки до пят.

В тёмных руинах деревни издали донёсся шелест манджусаки на ветру. В сгущающейся непроглядной тьме позади него никого не было.

Лу Тяньмин исчез.

Шэнь Цин, нахмурившись, кричал что есть мочи в деревне, свет фонаря метался повсюду. Он поддерживал Лора и вместе с Мандасом шагал поблизости в поисках.

Деревня была невелика, стояло всего несколько домов, как можно было не найти? В голове роились смутные мысли, он изо всех сил пытался успокоиться.

— Я пойду посмотрю в ту сторону, вы с Лором оставайтесь здесь, — с фонариком в руке, нахмурившись, сказал Мандас.

— Лу Тяньмин!!! Чёрт, ты куда подевался?!

Спасибо за подписку. Появление Мандаса может увеличить боевую силу нашей стороны (а ещё я скажу, что он создаст головную боль для Шэнь Цина? Ха-ха-ха-ха).

В этих нескольких главах есть немного жутковатой атмосферы, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/15584/1389877>